

Френкель Лев Давидович

**Сложные средства в
гомеопатии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Л34

Л34 **Лев Давидович Ф.**
Сложные средства в гомеопатии / Френкель Лев Давидович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 40 с.

ISBN 978-5-521-28685-0

ISBN 978-5-521-28685-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

сводиться тутъ къ комбинированію лишь такихъ лѣкарствъ, которыя дѣйствуютъ въ одномъ опредѣленномъ или, хотя бы и въ нѣсколькихъ, но нисколько другъ другу не противорѣчащихъ направленіяхъ, а, напротивъ того, согласныхъ между собою въ достиженіи конечнаго гармоничнаго эффекта. Ясно, что при этомъ не только не можетъ быть рѣчи о нарушеніи принципа *similia similibus*, но болѣе того — этотъ принципъ прямо необходимъ во всемъ своемъ объемѣ для составленія раціональных лѣкарственныхъ комбинацій, онъ былъ, есть и навсегда останется краеугольнымъ камнемъ при созиданіи истинной лѣкарственной терапіи; принципъ этотъ, возвыщенный великимъ Ганеманомъ, единственный, который вывелъ терапію изъ области слѣпаго эмпиризма на путь точнаго изслѣдованія и сознательнаго, цѣлесообразнаго примѣненія лѣкарствъ у постели больныхъ... Этимъ объясняется вполнѣ понятная и справедливая сама по себѣ реакція первыхъ гомеопатовъ противъ безголовыхъ вредныхъ лѣкарственныхъ смѣсей аллопатовъ, реакція, вызвавшая столь фанатическое нерасположеніе ихъ и къ смѣсямъ гомеопатическихъ лѣкарствъ до такой степени, что они обратили практику единичныхъ лѣкарствъ въ непреложный догматъ гомеопатіи. Въ свое время такая реакція противъ слѣпаго эмпиризма была не только законна, но и необходима, даже спасительна для гомеопатіи, какъ мы уже объяснили выше. Будь именно съ самаго уже начала созиданія гомеопатическаго лѣкарствовѣдѣнія допущена практика лѣкарственныхъ смѣсей, врядъ-ли бы каждое лѣкарство было такъ детально разработано, и первые гомеопаты очень легко могли бы впасть въ тотъ же эмпирическій хаосъ, который развѣ тѣмъ лишь отличался бы отъ хаоса аллопатической рецептуры, что лѣкарства употреблялись бы въ гораздо меньшихъ дозахъ. Послѣ того, однако, какъ надлежащій путь къ познанию и примѣненію свойствъ лѣкарственныхъ веществъ былъ окончательно проложенъ и проторенъ Ганеманомъ и его учениками, позднѣйшимъ работникамъ на нивѣ гомеопатіи не только уже нечего было бояться того, чтобы утратить этотъ путь, но они могли, работая въ томъ же направленіи, думать о расширеніи его, о возможно лучшихъ способахъ примѣненія на практикѣ открытаго Ганеманомъ закона

подобія. И если послѣ него стало замѣчаться между врачами гомеопатами тяготѣніе къ составленію сложныхъ лѣкарственныхъ смѣсей, то это отнюдь не доказываетъ безсилія гомеопатическаго принципа и безконечно малыхъ дозъ, а лишь то, что, какъ всякая другая наука, гомеопатія въ своихъ частностяхъ можетъ и должна подлежать общему закону непрерывнаго развитія и совершенствованія. Къ такимъ частностямъ мы относимъ не только способъ примѣненія, но даже и способъ приготовленія гомеопатическихъ лѣкарствъ. И какъ во всякой истинной наукѣ, такъ и здѣсь опытъ и наблюденіе должны играть первенствующую роль, только изъ опыта и наблюденія можетъ проистекать теорія, но не наоборотъ. Поэтому было бы рѣшительно ошибочно отвергать смѣси гомеопатическихъ лѣкарствъ или, вѣрнѣе выражаясь, сложные гомеопатическія средства, на томъ лишь основаніи, что они противорѣчатъ тѣмъ и другимъ теоретическимъ соображеніямъ, равно какъ не безусловно важны *сами по себѣ* теоретическія соображенія, оправдывающія практику сложныхъ средствъ, кѣмъ бы эти соображенія ни были высказаны. Что касается *теорій*, то вообще, а тѣмъ болѣе въ такой опытной наукѣ, какъ лѣкарственная медицина, авторитеты, по нашему мнѣнію, не должны играть рѣшительной роли, а принадлежитъ таковая исключительно *опыту и наблюденію*. Последніе привели Ганемана къ открытію и утвержденію принципа *similia similibus*, они же, на почвѣ этого несомнѣннаго принципа, должны вести врачей къ наилучшей формѣ приложенія послѣдняго въ дѣлѣ лѣченія больныхъ. Имѣя столь вѣрную, надежную нить въ рукахъ, немислимо заблудиться въ предполагаемомъ лабиринтѣ лѣкарственныхъ составовъ, подобно нашимъ товарищамъ аллопатамъ, отвергающимъ эту руководящую нить, но и неимѣющимъ никакой собственной твердой опоры въ выборѣ своихъ средствъ, равно какъ нечего опасаться утратить единственно вѣрный способъ испытанія лѣкарствъ на здоровомъ организмѣ, какъ тому учить Ганеманъ и безъ чего невозможно было бы осмысленное составленіе лѣкарственныхъ смѣсей. Последнее поэтому и предполагаетъ, какъ необходимое условіе, самое основательное знакомство съ гомеопатической фармакологіей, съ подробнѣйшей характеристикой каж-

даго отдѣльнаго лѣкарственнаго вещества. Вотъ почему, и въ смыслѣ изученія лѣкарствъ, практику сложныхъ средствъ нельзя считать поворотомъ назадъ, а, напротивъ того, мы должны въ ней видѣть весьма могучій стимулъ для непрерывнаго расширенія нашего лѣкарствовѣдѣнія.

Такимъ образомъ, практика сложныхъ средствъ никоимъ образомъ не можетъ, по нашему мнѣнiю, считаться профанацiей ученiя Ганемана, тѣмъ болѣе, что онъ самъ же говоритъ о многихъ нашихъ лѣкарствахъ, какъ о сложныхъ (*Nerap sulphuris, Calcareo carbonica, Causticum*, и друг.). Если же онъ дальше этого не пошелъ въ вопросѣ о сложныхъ средствахъ, то можно ли съ увѣренностiю сказать, что онъ не выжидалъ того времени, когда найденный имъ терапевтическiй законъ будетъ настолько изученъ и всѣми усвоенъ, что къ уже имѣющейсѣ можно будетъ прибавить и новую истину! Какъ мы выше видѣли, это весьма вѣроятно. Притомъ не надо забывать, что ужъ слишкомъ неприглядна была темъ въ области врачевной науки во времена Ганемана, чтобы даже такой гигантъ мысли и дѣла, какъ онъ, лишь одинъ державшiй свѣточъ въ рукахъ, заставилъ бы эту темъ настолько разсѣяться, чтобы ужъ ни одной тѣни не осталось, чтобы болѣе нечего уже было освѣщать!

И дѣйствительно, мы видимъ, что необходимость сложныхъ средствъ все болѣе и болѣе выдвигалась практикой, выражаясь то въ чередованiи отдѣльныхъ лѣкарствъ (*Hahnemann, C. Hering, Hug, Rummel, Hirsch, Grauvogl* и др.), то въ видѣ „двойныхъ средствъ“ (*Aegidi, Lutz* и др.), наконецъ—въ видѣ болѣе сложныхъ составовъ, представителями которыхъ являются *Teste, Jousset* и друг., особенно же врачи-гомеопаты *Belotti* и *Finella*.

Д-ръ *Finella* изложилъ свое ученiе въ книгѣ „Nouvelle Methode homoeopathique. Basée sur application des remèdes complexes au traitement de toutes les maladies“ (1877), въ которой подробно и открыто, безъ всякой утайки, излагаетъ свой „новый методъ“ приготовленiя и примѣненiя гомеопатическихъ лѣкарствъ. Д-ръ *Belotti* ¹⁾, напротивъ того, хотя и обнарудовалъ свою тео-

¹⁾ Belotti. I'diatria o nuova medicina specifica. Torino. 1882.

рію и составъ своихъ сложныхъ средствъ (спецификовъ) въ 1862 г., но, по словамъ *Finella*, сохранилъ для себя одного секретъ приготовления послѣднихъ. По этой причинѣ система д-ра *Belotti* не можетъ заслуживать особеннаго нашего вниманія, и д-ръ *Finella* правъ, когда, отдавая первому полную дань уваженія, какъ научно-образованному собрату, и въ принципѣ соглашаясь съ нимъ, тѣмъ не менѣе упрекаетъ его въ скрытности и сомнѣвается даже, исполни ли правдиво онъ обнародоваль дѣйствительный составъ своихъ сложныхъ средствъ.

Съ своей стороны, возвращаясь къ книгѣ д-ра *Finella*, мы должны сказать, что, хотя мы въ принципѣ и согласны съ нимъ, но не можемъ, какъ онъ бы желалъ, думать, чтобы его теорія сложныхъ лѣкарственныхъ составовъ была ужъ такъ проста, какъ онъ ее излагаетъ и чтобы предложенныя имъ смѣси не оставляли желать лучшаго... Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ отношеніи можно многое возразить, но, какъ уже сказано выше, теорія сама по себѣ въ данномъ вопросѣ особенно важной роли играть не можетъ, сложные же специфики д-ра *Finella* могли бы, для большей пользы, быть измѣнены или дополнены. Важно же для насъ то, что книгу свою *Finella* написалъ послѣ 32-лѣтней гомеопатической практики, въ теченіе которой онъ пришелъ къ заключенію, что практика единичныхъ лѣкарствъ, „*unité*“ какъ онъ выражается, очень трудна, особенно въ болѣзняхъ хроническихъ, иначе говоря — наиболѣе сложныхъ, что для послѣднихъ назначеніе лѣкарствъ по одному на разъ (хотя бы и въ повторныхъ приемахъ) никогда не можетъ быть исполнѣ достаточно, и съ этимъ, по мнѣнію *Finella*, долженъ согласиться каждый гомеопатъ, если только по совѣсти припомнить изъ своей практики неудачные случаи лѣченія.

Не придавая рѣшающаго значенія всей вообще теоріи д-ра *Finella*, во всѣхъ ея частяхъ, нельзя однако не считать весьма серьезнымъ и достойнымъ глубокаго вниманія указаніе его на тотъ фактъ, который прежде всего приводитъ къ мысли о цѣлесообразности и необходимости сложныхъ лѣкарственныхъ составовъ, именно — на *минеральныя воды*. И дѣйствительно, каждый врачъ можетъ припомнить изъ своей практики случаи очень сложные

и считавшіеся неизлѣчимыми, гдѣ тѣмъ не менѣе болыные, при лѣченіи минеральными водами, точно воскресали. Этого не могло бы быть, если бы воды не дѣйствовали благотворно на самый корень болѣзни. Между тѣмъ изъ химіи извѣстно, что минеральные источники содержатъ массу веществъ, растворенныхъ и одновременно дѣйствующихъ на организмъ.

Изученіе цѣлебныхъ свойствъ минеральныхъ водъ приводитъ къ заключенію, что для излѣченія болѣзней вообще требуется гармоничное дѣйствіе нѣсколькихъ лѣкарствъ и что такой гармоніей обуславливается особаго рода *единство* дѣйствія, „*unité*“, въ томъ смыслѣ, въ какомъ собственно понимаетъ его д-ръ *Finella*. Овъ очень удачно формулируетъ это понятіе выраженіемъ *un avec plusieurs*, такъ что одно лѣкарство, заключающее въ себѣ нѣсколько цѣлебныхъ свойствъ или нѣсколько лѣкарствъ, способствующихъ развитію этихъ самыхъ цѣлебныхъ свойствъ, выражаетъ *unité* въ упомянутомъ смыслѣ; то же мы видимъ при лѣченіи минеральными водами: если вода—железистая, то железо именно и есть то вещество, которое вылѣчиваетъ, несмотря на то, что вмѣстѣ съ железомъ въ этой водѣ заключаются и другіе минералы; отъ этого вода не теряетъ въ своемъ единствѣ дѣйствія, иными словами: вода устраняетъ болѣзнь, благодаря именно единству своей сложности, будучи *une avec plusieurs* (единство во множествѣ).

То же давно уже высказывалось и другими авторами. Такъ, профессоръ *Weber* еще въ 1834 г. желавшій примирить между собою гомеопатію и аллопатію, говоритъ (Нугеа. т. 1, 1834) „Простымъ средство считается въ той мѣрѣ, въ какой оно образуетъ физико-химическо-органическое единство; въ этомъ смыслѣ сложныя минеральныя воды настолько же простыя средства, насколько таковыми являются растительное вещество или металл. Каждое лѣкарство, образующее одно цѣлое, одно единство, будь оно химическое или органическое, обладаетъ большимъ или меньшимъ запасомъ силъ и своеобразныхъ дѣйствій на животный и человѣческій организмы, и знаніе ихъ необходимо врачу для вѣрнаго и основательнаго лѣченія. Не можетъ быть, конечно, сомнѣнія въ томъ, что нѣсколько специфическихъ средствъ на-

значенныхъ вмѣстѣ, могутъ имѣть цѣлебное вліяніе; это видно уже изъ того, что съ того времени, какъ существуетъ медицина, бывали очень часто излѣченія, не смотря на сложность средствъ⁴. Правда, каждое лѣкарство покрываетъ собою нѣсколько симптомовъ, но нѣтъ еще основанія заключить изъ этого, что одного лѣкарства достаточно для устраненія всего симптомокомплекса болѣзни.

И опытъ дѣйствительно подтверждаетъ, что для излѣченія болѣзни, выражающейся различными проявленіями, необходимо одновременное дѣйствіе нѣсколькихъ медикаментовъ, влияющихъ каждое въ отдѣльности и всѣ въ совокупности на пораженные органы. Назначая одно лѣкарство, искусственно ограничиваютъ его дѣйствіе определенной частію организма, определенной тканію или органомъ, при чемъ всѣ прочія ткани или органы предоставляются лишь отраженному дѣйствію лѣкарства или же они остаются совсѣмъ безъ лѣкарственного воздѣйствія.

Такое назначеніе лѣкарствъ имѣетъ еще смыслъ въ болѣзняхъ простыхъ, несложныхъ, какъ, на примѣръ, въ простыхъ острыхъ заболѣваніяхъ, гдѣ выздоровленія можно достигнуть однимъ лишь лѣкарствомъ, что и бываетъ сплошь и рядомъ. Однако, даже въ такихъ случаяхъ, по мнѣнію *Finella*, 'предпочтительнѣе' сложное средство, такъ какъ одно лишь лѣкарство, уничтоживъ собственно болѣзнь, ея главнѣйшія проявленія, можетъ не по дѣйствовать на другіе, второстепенные симптомы. Рационально разсуждая, слѣдовало бы противъ cadaго ряда симптомовъ, по мѣрѣ ихъ появленія, назначать особое лѣкарство, какъ допускалъ и Ганеманъ, но при этомъ не надо упускать изъ виду, что за короткую продолжительность острой болѣзни, мѣняя лѣкарство соотвѣтственно каждой ея фазѣ, рискуютъ сѣзуть дѣйствіе cadaго лѣкарства или же, не воздѣйствовавъ заблаговременно на нѣкоторые симптомы, ухудшить болѣзнь, между тѣмъ какъ всего этого можно избѣгнуть, если во-время захватить болѣзнь во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Интересно съ этимъ разсужденіемъ *Finella* сопоставить разсужденіе д-ра *v. Gräuvogl'* по поводу того же предмета, т. е. назначенія единичнаго лѣкарственнаго вещества противъ болѣзни.

Я докажу, говоритъ онъ, что этотъ принципъ, правда въ боль-

шинствѣ, а не во всѣхъ случаяхъ, оправдывается современнымъ состояніемъ гомеопатіи, какъ въ отношеніи возможно быстраго вѣрнаго и пріятнаго успѣха у постели больныхъ, такъ и въ отношеніи физико-химическихъ законовъ организма, и, говоря такъ, я сознаю, что опять грѣшу противъ ортодоксальной гомеопатіи. Но вѣдь каждому предоставляется полная свобода дѣйствія по наилучшему личному разумѣнію“. Доказывая затѣмъ раціональность такъ называемыхъ поочередныхъ средствъ (*Wechselmittel*), онъ останавливается на примѣрѣ частаго назначенія *аконита* и *белладонны* поочередно и говоритъ между прочимъ, что „оба эти средства, данныя одно за другимъ, могутъ вызвать въ организмѣ различныя дѣйствія, нисколько другъ другу не мѣшающія“. „Дѣйствіе *белладонны* простирается лишь на кровяные шарикъ, аконитъ же повліяетъ на кровяную сыворотку, первое лѣкарство подѣйствуетъ на функцію венознаго, а аконитъ — на функцію артеріальнаго кровообращенія“. „Слѣдствіемъ поочереднаго дѣйствія этихъ двухъ средствъ будетъ перемежаемость усиленнаго окисленія и возстановленія, а въ конечномъ результатѣ ускореніе органическаго обмѣна веществъ“. (*v. Grauwogl. „Lehrb. d. Homoeopathie“ 1863 г. Т. II, стр. 86*).

Касаясь въ сущности одной и той же темы, *v. Grauwogl* и *Finella* теоретически рассуждаютъ весьма различно, хотя самый фактъ, ихъ занимающій (совмѣстное дѣйствіе лѣкарствъ), признанъ на практикѣ полезнымъ и цѣлесообразнымъ. (Въ принципѣ безразлично, по нашему мнѣнію, будутъ ли даны лѣкарства поочередно, въ короткіе промежутки времени, или одновременно, при томъ въ количествѣ двухъ или болѣе лѣкарствъ).

Подробнѣе мы займемся системой д-ра *Finella*, теорія котораго, можетъ быть и несовсѣмъ вѣрная, имѣетъ однако за собою то преимущество, что держится возможно ближе къ практикѣ и не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что противорѣчило бы послѣдней, и прежде всего, какъ увидимъ ниже, принципу *similia similibus*. Въ этомъ отношеніи теорія д-ра *Finella* весьма выгодно отличается отъ тѣхъ широковѣщательныхъ, но въ то же время весьма сомнительныхъ теоретическихъ разглагольствованій, которыми снабжаютъ свои системы сложныхъ средствъ графъ *Mattei* и

A. Sauter, тѣмъ лишь еще болѣе сгущая окутывающій ихъ таинственный мракъ... Не зная точно ни состава, ни приготовленія ихъ такъ называемыхъ „электро-гомеопатическихъ“ лѣкарствъ, мы не можемъ и не желаемъ входить въ подробное ихъ разсмотрѣнiе, хотя въ то же время мы допускаемъ, что они могутъ дѣйствовать благотворно на болѣзни, по той именно причинѣ, что, какъ вообще извѣстно, средства эти состоятъ изъ группъ ганемановскихъ гомеопатическихъ лѣкарствъ, замаскированныхъ лишь вымышленными, теоретическими названiями (*scropholoso, cansegoso* и проч.) или названiями, соотвѣтственно нѣкоторымъ болѣзненнымъ состоянiямъ (*pectorale, vermifugo, febrifugo* и проч.). Къ такому выводу мы пришли на основанiи неоднократныхъ нашихъ опытовъ съ этими средствами, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствiе единичныхъ гомеопатическихъ лѣкарствъ оказывалось недостаточнымъ, какъ это бываетъ въ упорныхъ, вообще трудно поддающихся лѣченiю болѣзняхъ. Признавая болшую или меньшую дѣйствительность этихъ средствъ, мы однако далеко не можемъ согласиться съ „изобрѣтателями“ ихъ, что они составляютъ вѣрную панацею даже противъ болѣзней, считающихся пока неизлѣчимыми, какъ ракъ, спинная сухотка, позднѣйшiй перiодъ чахотки и проч. Кромѣ того мы рѣшительно порицаемъ таинственность приготовленiя и составленiя этихъ средствъ, которыя служатъ главной причиною того, что врачи не могутъ относиться къ „электро-гомеопатiи“, какъ къ научной системѣ лѣченiя; безсмысленно ожидать или требовать отъ нихъ, чтобы они отказались отъ своего научнаго права свободнаго и сознательнаго изслѣдованiя и наблюденiя и превратились бы въ слѣпыхъ исполнителей предписанiй, исходящихъ изъ таинственныхъ лабораторiй Болоньи и Женевы; если же, въ видѣ исключенiя, имѣются врачи, составляющiе электро-гомеопатическiе лѣчебники и издающiе и редактирующiе электро-гомеопатическiе журналы, пропагандируя электрогомеопатию, какъ науку, „новую науку“, то это, признаемся, для насъ совершенно непонятно. Это, конечно, не то, что врачъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшается испробовать электрогомеопатическiя лѣкарства; имъ въ данномъ случаѣ руководить во 1) естественное желанiе испытать хотя и неполнѣ

известное, но съ разныхъ сторонъ восхваляемое и рекомендуемое средство, во 2) и это чаще всего—естественное же и гуманное стремленіе непременно и чѣмъ бы ни было, хотя бы и электрогомеопатіей, помочь своему больному въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣющіеся у него средства онъ находитъ недостаточными. *Лечить и излечивать*—вѣдь это въ сущности первая святая обязанность врача, отодвигающая на второй планъ его личные взгляды на ту или другую систему леченія, тѣмъ болѣе, когда дѣло идетъ о такихъ средствахъ, о которыхъ во всякомъ случаѣ известно, что они состоятъ изъ лѣкарствъ гомеопатическихъ. По нашему убѣжденію, такое отношеніе нѣкоторыхъ преданныхъ ученію Ганемана врачей къ электрогомеопатическимъ средствамъ потеряетъ всякій *raison d'être*, да и станетъ совершенно излишнимъ, когда врачи-гомеопаты проникнутся необходимостію и важностію перехода ихъ отъ практики единичныхъ лѣкарствъ къ научно и цѣлесообразно составляемымъ сложнымъ средствамъ, чѣмъ откроется неизмѣримое поле для пышнаго расцвѣта истинной, рациональной гомеопатической терапіи...

Если принять во вниманіе заявленіе самихъ электрогомеопатовъ (J. G. de Bonqueval и др.), что идея сложныхъ лѣкарственныхъ составовъ принадлежитъ не графу *Mattei*, а врачамъ гомеопатамъ *Belotti* и *Finella*, то мы съ своей стороны не имѣемъ основанія не подозрѣвать, что *Mattei* позаимствовалъ отъ этихъ врачей и гораздо больше, чѣмъ только одну идею, окрестивъ свое яко бы „новое ученіе“ прибавкой *electro* и выдавъ какъ исключительно ему принадлежащее открытіе въ медицинѣ...

И д-ръ *Finella* называетъ свое ученіе „новымъ гомеопатическимъ методомъ“, но онъ отнюдь не старается заслонить собою истиннаго реформатора медицины—Ганемана, какъ это дѣлаетъ *Mattei* и еще больше *A. Sauter*, провозглашающій вмѣсто принципа *similia similibus curantur—complexa complexis curantur* (сложное лѣчи сложнымъ)! Такое провозглашеніе, придающее *формъ* значеніе сути, настолько дерзостно и невѣжественно, что было бы крайне грустно, если бы оно исходило отъ врача-гомеопата, а не отъ женеваго аптекаря *Sauter*'а.

Да извинить насъ читатель за это длинное отступленіе отъ

предмета статьи, но невозможно было говорить о сложных средствах и въ то же время обойти молчаніемъ такой пріобрѣвшій довольно широкое распространеніе въ публикѣ способъ лѣченія, какъ „электрогомеопатія“, не выяснивъ нашего къ нему отношенія.

Возвратимся въ книгѣ д-ра *Finella* и прослѣдимъ подробнѣе его систему гомеопатическаго лѣченія.

Съ перваго взгляда кажется какъ бы невозможнымъ, въ виду трудности подбора лѣкарствъ, получить отъ болѣшихъ или меньшихъ группъ ихъ *единое* дѣйствіе, гармоничное и вѣрное, на одинъ или нѣсколько больныхъ органовъ.

Однако разборъ дѣйствія единичнаго лѣкарства приводитъ д-ра *Finella* къ выводу о предпочтительномъ пользованіи сложнымъ средствомъ, составленнымъ изъ нѣсколькихъ дѣйствующихъ одновременно лѣкарствъ.

Случается именно, что лѣкарство, выбранное противъ наибольшаго числа симптомовъ, не покрываетъ собою всѣхъ ихъ, какъ бы то слѣдовало согласно его патогенезу, а поглощается цѣликомъ наиболѣе пораженной тканью, тогда какъ менѣе пораженные остаются безъ воздѣйствія, несмотря на кажущуюся соотвѣтственность лѣкарства всей картинѣ болѣзни. Извѣстно, вѣдь, что всякая ткань въ организмѣ привлекаетъ къ себѣ элементы, необходимыя для ея питанія. Такъ, питательныя вещества, необходимыя для костной, напримѣръ, системы, будутъ иного рода, чѣмъ тѣ, которыя служатъ для образованія мышцъ и нервовъ. При недостаткѣ питательныхъ веществъ для кости, послѣдняя не можетъ пользоваться веществами, предназначенными для мышцъ. Между тѣмъ возможно, что соотвѣтственные костямъ питательныя вещества могли бы *въ другихъ тканяхъ* служить питаніемъ для мышцъ и нервовъ. Точно такъ же нѣсколько пораженныхъ органовъ въ одномъ и томъ же индивидуумѣ могутъ не быть излѣченными однимъ и тѣмъ же лѣкарствомъ, хотя бы оно было въ состояніи излѣчить нѣсколько органическихъ пораженій у различныхъ субъектовъ. Въ подобномъ случаѣ можетъ оказаться необходимымъ употребленіе столькихъ различныхъ лѣкарствъ, сколько имѣется пораженныхъ отдѣловъ въ организмѣ.